

Вэй Цзылинь продолжал обнимать ее, а его тонкие пальцы продолжали ласкать ее уши; ее мягкие мочки ушей были нежными на кончиках его пальцев, и он не мог отпустить их.

"Что?" небрежно спросила Вэй Цзылинь, казалось, не беспокоясь.

"Не прикидывайся дурой, я видела твои последние сообщения в Weibo - оба! Ты использовал аккаунт младшей сестры, чтобы объявить, что ты Юй Линлин, и говорил о том, что наконец-то получил то, что желал. Получив желаемое, ты выпендриваешься!" возразила Хань Жуоли, явно раздраженная. Пара уже могла видеть, как он топает ногами на другом конце телефона.

Сюй Моянь прикрыла рот рукой, пытаясь подавить смех. Она не ожидала, что престижный президент Хань Банг, который обычно казался таким холодным и ледяным, будет вести себя подобным образом.

"Кому ты звонишь, младшая сестра? Я старше тебя", - недовольно сказала Вэй Цзылинь.

Этот ублюдок явно пытался использовать Сюй Моянь в своих интересах.

"Ну, ты же сам сказал, что больше не холост. В таком случае, не могли бы вы хотя бы позволить мне воспользоваться небольшим преимуществом в старшинстве?" сказал Хань Жуоли жалким тоном.

"Нет, это факт, что я старше тебя, так откуда же взяться этому "преимуществу"?" Вэй Цзылинь ответила без малейшего сочувствия. "На самом деле, у тебя есть преимущество. Ты можешь утешать себя тем, что поскольку ты моложе меня, тебе не нужно слишком беспокоиться о том, чтобы оставаться холостяком".

Хань Жуоли: "..."

Это действительно считается чем-то утешительным?

Сюй Моянь закрыла рот руками, открыв только глаза, в которых искрилась радость. Слегка изогнутые в форме полумесяца, они смотрели остро и в то же время красиво.

Казалось, они говорили: "Как ты можешь так издеваться над ним?".

Вэй Цзылинь провела пальцем по кончику носа. "К тому же, я разместила его, используя аккаунт Юй Линлин, который и так очень скромный. Мало кто знает, что я на самом деле Юй Линлин.

Если бы я использовал свой личный счет, это было бы совсем другое дело", - продолжал он говорить Хань Жуоли.

"Вы действительно думаете, что это не так уж и сложно?" Хань Чжуоли, наконец, уступил этому бесстыжему человеку.

"Конечно. Если бы я разместил это на своем личном аккаунте, твоя старушка увидела бы это, и ты бы уже не смог вернуться домой", - непринужденно ответил Вэй Цзылинь. Ему казалось, что он был внимателен и заботлив к своему другу. Даже после того, как у него появилась девушка, он все еще принимал во внимание жизнь своего товарища и не позволил выгнать его из дома.

С другой стороны, Хань Жуоли считал, что его друг ведет себя возмутительно. "О, так, судя по твоим словам, ты делаешь все это из-за меня, да?!"

"А разве нет? Если бы это было не так, то я бы просто использовал свой личный аккаунт для размещения этих вещей", - спокойно ответил Вэй Цзылинь, после чего сделал секундную паузу. "Ты расстроен тем, что я не разместил это на своей личной странице?" Он опустил голову и спросил Сюй Моянь.

Из-за неожиданности вопроса и быстроты смены темы, когда Сюй Моянь повернулась к нему лицом, ее глаза были сосредоточены только на Вэй Цзылине, и она почти забыла, что Хань Жуоли мог слышать их разговор с другого конца телефона.

Она покачала головой и ответила: "Конечно, нет, разве ты не объявил сегодня утром, что у тебя есть девушка? Кроме того, не так много людей знают, что за аккаунтом в Weibo стою я. На мой взгляд, того, что твои друзья и семья знают, что ты говоришь обо мне, более чем достаточно, мне не нужно, чтобы ты объявлял об этом на весь мир".

Вэй Цзылинь улыбнулся в ответ, и как раз когда он собирался ответить, Хань Жуоли не удержалась и прокричала в трубку. "Что? Ты сейчас на громкой связи? Младшая сестра сейчас с тобой?".

"Если ты будешь продолжать называть ее младшей сестрой, я позвоню твоей бабушке", - прохладно сказал Вэй Цзылинь.

Хань Жуоли: "..."

На другом конце телефона на короткое мгновение воцарилась тишина, а Сюй Моянь встала, чтобы набрать стакан воды.

"Старшая золовка", - неожиданно позвал Хань Жуоли.

Сюй Моянь как раз пила воду, когда услышала, что он так к ней обратился. Пять секунд назад он с гордостью называл ее младшей сестрой, но в мгновение ока перешел на "старшая золовка". Как он мог так легко оступиться и изменить свое мнение за несколько секунд?

Сюй Моянь поперхнулась от неожиданности, совершенно потрясенная тем, как непокорно вел себя Хань Жуоли.

Вэй Цзылинь сразу же забрала у нее стакан с водой и отставила его в сторону, после чего погладила ее по спине, чтобы расслабить.

Видя, что лицо Сюй Моянь стало ярко-красным от сильного кашля, а глаза затуманились, так как она была близка к слезам, он выплеснул свой гнев на Хань Жуоли. "Как ты можешь не предупредить нас, прежде чем менять свою позицию! Смотри, из-за тебя твоя старшая невестка подавилась своим напитком".

Сюй Моянь закашлялась еще сильнее, услышав бесстыдные слова Вэй Цзылиня.

"Эх, старшая невестка, ты в порядке? Линьцзы, с этого момента я буду называть ее старшей невесткой, но ты не должна сообщать об этом моей бабушке. Мы будем скрывать это от нее как можно дольше, поэтому, как мой хороший брат, не бросай меня в огонь", - срочно добавил Хань Жуоли.

Вэй Цзылинь бесстрастно пожал плечами.

Сюй Моянь больше не могла терпеть нахальство Хань Чжуоли.

Однако Хань Чжуоли продолжал. "Ты, ублюдок, как ты можешь быть таким злым? Как ты мог просто перевести наш звонок в режим громкой связи? Даже если бы ты это сделал, как ты мог позволить Моянь слушать рядом с тобой!"

Честно говоря, Вэй Цзылину было немного неприятно, что Хань Жуоли обращается к Сюй Моянь как к старшей невестке. Он просто хотел поиграть с ним, но когда он вдруг перешел на обращение по имени, это показалось слишком интимным.

Вэй Цзылинь фыркнул. "Ты можешь называть ее Моянь?"

Вначале он делал маленькие шаги, и только когда они стали хорошими друзьями, он воспользовался возможностью и перестал обращаться к ней как к госпоже Сюй.

Однако Хань Жуоли давила на него, торопясь сократить расстояние между ними с первого момента разговора с ней. Как он мог допустить такое?

"Боже мой, ты так ревнуешь! Моян уже вместе с тобой, поэтому естественно, что она будет дружить со всеми твоими хорошими братьями. Она будет чувствовать себя чужой, если мы всегда будем называть ее полным именем", - опровергла Хань Жуоли.

Сюй Моянь не могла больше сдерживать свой смех, так как внезапно разразилась хохотом в объятиях Вэй Цзылиня. Несколько мгновений назад, когда Вэй Цзылинь ревновал и не позволял Хань Чжуоли обращаться к ней как к "Моян", она почувствовала, как все ее лицо пылает от смущения. Поэтому она просто легонько ткнула Вэй Цзылиня в талию.

Конечно, он оказался таким же мускулистым, как она и предполагала. Его тело было упругим и подтянутым, без малейшего намека на дряблость.

Ей очень... очень хотелось не торопиться и побаловать его.

Не понимая, о чем думает Сюй Моян, Вэй Цзылинь опустил голову и поцеловал уголок глаза Сюй Моян. Затем он нетерпеливо ответил Хань Жуоли: "Зачем ты вообще мне позвонила? У нас сейчас свидание, не могла бы ты нас не беспокоить?".

Хань Жуоли: "..."

Даже Сюй Моянь начала жалеть его. Казалось, что за один телефонный звонок ему нанесли десятки тысяч ударов.

Хань Жуоли в отчаянии потер лицо. "Я любезно позвонил тебе, чтобы пригласить тебя и Моянь на собрание. В конце концов, я все еще счастлив, что ты больше не одинок, и мы с другими ребятами искренне хотим отпраздновать это с тобой". На этот раз его тон был не таким напористым, как раньше.

Сюй Моянь, "..."

Хань Жуоли была с характером.

Рядом с ней Вэй Цзылинь тоже улыбнулась. "Он обычно такой, ты привыкнешь", - прошептал он ей.

"Эй! Эй! Хватит уже, я с тобой разговариваю!"

Неужели ты не можешь использовать любую возможность, чтобы ткнуть мне в лицо своей новообретенной любовью, чтобы спровоцировать меня?" Хань Жуоли был так раздражен, что ему захотелось в ту же секунду броситься прямо к дому Вэй Цзылиня.

Этот человек был чистым злом!

"..." Вэй Цзылинь искренне чувствовал, что его ложно обвинили. "Кто пытается выпендриться? Мы с моей девушкой просто ведем обычный разговор".

"По мне, если у кого-то есть девушка, даже если он просто стоит передо мной и ничего не делает, он все равно выставляет напоказ свою привязанность!" Хань Жуоли скрипнул зубами.

Вэй Цзылинь уже устала с ним общаться. Он мог бы использовать время, потраченное на разговор с Хань Жуоли, чтобы расслабиться с Сюй Моянь.

"Хорошо, есть ли еще что-нибудь, что ты хочешь сказать?" спросил Вэй Цзылинь, проводя пальцем по экрану телефона. Если больше ничего не было, он собирался повесить трубку.

Сюй Моянь продолжала спокойно лежать в объятиях Вэй Цзылиня, ее затылок покоился на его широких плечах.

На самом деле ее не беспокоил телефонный звонок. День был очень холодный, но, несмотря на мороз на улице и на то, что окна были покрыты инеем, в помещении было тепло, как весной.

Более того, комната была ярко освещена теплыми лучами солнца, когда они прижались друг к другу.

Сюй Моянь просто наслаждалась уютной атмосферой, спокойно слушая легкий, непринужденный разговор двух друзей. Она была расслаблена и наслаждалась моментом.

Ощущение было реальным и жизненным, как будто дни проходили медленно, без резких взлетов и падений. Это было приятно и приятно.

В этот момент Сюй Моянь полностью забыла о своей тревоге по поводу отношения отца Вэй Цзылиня и страхе столкнуться с его семьей в будущем. Единственное, о чем она думала, это о том, что они будут жить сладкой и счастливой жизнью.

Из динамика телефона снова раздался жалобный голос Хань Жуоли. "Разве я только что не сказала?"

Давайте встретимся за ужином и возьмем с собой Мойан, чтобы все могли сблизиться. Вы двое не проверяли группу WeChat только что, пока мы все это обсуждали".

Вместо того чтобы принять решение самому, Вэй Цзылинь опустил голову и посмотрел на Сюй Моянь, не забыв закрыть динамик телефона, чтобы Хань Жуоли не подслушала их.

Таким образом, если Сюй Моянь не захочет идти, ей не придется чувствовать себя неловко, отказываясь.

"Что ты думаешь? Ты хочешь пойти? Если ты нервничаешь, то мы можем перенести это на более поздний срок", - мягко сказал Вэй Цзылинь.

Сюй Моянь всегда нравилась его заботливость.

Даже когда они были просто друзьями, Вэй Цзылинь был так внимателен и заботился о ее чувствах. Он всегда незаметно обдумывал мельчайшие детали и никогда намеренно не демонстрировал ей свою заботу. Он не был похож на большинство парней, которые с гордостью говорят, что делают все для ее блага, чтобы она знала о том, что он сделал для нее, и в будущем ответила ему взаимностью.

Вэй Цзылинь никогда не вел себя подобным образом. Если она замечала его добрые дела, он был доволен и счастлив, но если она пропускала их, он ни о чем не жалел. Он просто продолжал относиться к ней как можно лучше и заботиться о ней.

<http://tl.rulate.ru/book/32211/2176254>